

**АНАЛИЗ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС
(ПО ИНДЕКСУ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ)**

В статье исследуются вопросы противодействия коррупции в государствах членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проанализировано антикоррупционное законодательство государств членов ЕАЭС. Описаны методические подходы к составлению индекса восприятия коррупции, применяемые Transparency International. Показан рейтинг стран ЕАЭС по индексу восприятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, ЕАЭС, индекс восприятия коррупции.

**ANALYSIS OF THE LEVEL OF CORRUPTION IN THE EAEU COUNTRIES
(BY CORRUPTION PERCEPTION INDEX)**

The article examines the issues of combating corruption in the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). Analyzed the anti-corruption legislation of the EAEU member states. Describes the methodological approaches to the compilation of an index of perception of corruption, applied by Transparency International. The rating of the EAEU countries by the corruption perception index is shown.

Keywords: corruption, EAEU, corruption perception index.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в соответствии с Договором от 29 мая 2014 г., не содержит специальных положений, направленных на противодействие коррупции. Однако как мощное межгосударственное интеграционное объединение Союз должен иметь международно-правовые механизмы в сфере противодействия коррупции, при этом принимая во внимание международные обязательства государств и внутригосударственные правовые акты в антикоррупционной сфере. Следует иметь в виду, что международные обязательства государств, закрепленные в универсальных и региональных международных договорах антикоррупционной направленности, обладают приоритетом по отношению к национальному законодательству государств-членов и должны добросовестно исполняться на внутригосударственном уровне. Вместе с тем эффективные внутригосударственные правовые механизмы противодействия коррупции должны быть использованы при разработке международно-правовых актов в рассматриваемой сфере, которые могли бы быть приняты под эгидой ЕАЭС [3; 6; 7].

Рассмотрим определения термина «коррупция» в антикоррупционных нормативных правовых актах, действующих в государствах–членах ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1

Определения термина «коррупция» в антикоррупционных нормативных правовых актах, действующих в государствах–членах ЕАЭС

Термин	Определение	Источник	Перечень других антикоррупционных нормативно-правовых документов
Российская Федерация			
коррупция	а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» от имени или в интересах юридического лица.	ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	–ФЗ РФ от 28 ноября 2015 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования мер по противодействию коррупции»; –ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»; – указ Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»; – указ Президента РФ от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»; – указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»; – постановление Правительства РФ от 18 декабря 2014 г. № 1405 «О некоторых вопросах противодействия коррупции».
Республика Казахстан			
коррупция	не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.	Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. № 267-1 «О борьбе с коррупцией»	– указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 гг.»; – постановление Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2015 г. № 234 «Об утверждении Плана мероприятий на 2015–2017 гг. по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 гг. и противодействию теневой экономике»; – постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 г. № 1077 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией».

Термин	Определение	Источник	Перечень других антикоррупционных нормативно-правовых документов
Республика Беларусь			
коррупция	умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей	Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-3 «О борьбе с коррупцией»	– указ Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией»; – постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г. № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции».
Кыргызская Республика			
Коррупция	умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства.	Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2012 г. № 153 «О противодействии коррупции»	– указ Президента Кыргызской Республики от 2 февраля 2012 г. УП № 26 «О Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики и мерах по противодействию коррупции» – приказ Министерства экономики Кыргызской Республики от 17 июня 2014 г. № 92 «Об утверждении Методических рекомендаций по выявлению, оценке и управлению коррупционными рисками на государственной и муниципальной службе Кыргызской Республики»
Республика Армения			
Коррупция	это большое зло, против которого мы должны бороться всеми возможными и законными методами. Правительство Республики Армения в рамках своих полномочий предпримет меры для развития и полноценного применения институциональной системы борьбы с коррупцией, чтобы были обеспечены взаимосвязь власти с обще-	Программа Правительства Республики Армения на 2017–2022 г. : приложение к Постановлению Правительства Рес-	– Закон Республики Армения от 28 июня 2017 г. №ЗР-96 «О Комиссии по предупреждению коррупции» (принят Национальным Собранием Республики Армения 9 июня 2017 г.); – Закон Республики Армения «Об общественной службе» от 29 марта 2018 г.; – Закон Республики Армения от 9 июня 2017 г. «О системе оповещения»;

Термин	Определение	Источник	Перечень других антикоррупционных нормативно-правовых документов
	ством и контроль со стороны общественности	публики Армении № 646-А от 19 июня 2017 г.	<ul style="list-style-type: none"> – Закон Республики Армения от 9 июня 2017 г. «О внесении дополнения и изменения в Закон «О Прокуратуре»; – Проект закона Республики Армения от 9 июня 2017 г. «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Республики Армения»; – Программа «Содействие осуществлению антикоррупционной стратегии Правительства Республики Армения» от 31 июля 2017 г., подписана по инициативе Министерства юстиции Республики Армения с Посольством Соединенного Королевства в Республике Армения; – Постановление Правительства Республики Армения № 272-N от 15 марта 2018 г. «Об утверждении типовой формы учета и оформления сообщений в случае внутреннего и внешнего оповещения, а также установлении процедуры осуществления средств защиты, предоставляемых заявителю»; – Постановление Правительства Республики Армения № 439-N от 12 апреля 2018 г. «Об утверждении технического описания и порядка ведения единой электронной платформы оповещения»

Источник: составлено авторами на основе нормативно-правовых документов, перечисленных в 3 столбце таблицы.

В настоящее время государства–члены ЕАЭС участвуют в основополагающих международных договорах антикоррупционной направленности. Так, все государства–члены являются участниками Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Республика Армения и Республика Беларусь принимают участие в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. Российская Федерация, Республика Армения и Республика Беларусь участвуют в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Российская Федерация является участником Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Можно говорить о том, что государства–члены ЕАЭС активно вовлечены в процессы международного антикоррупционного сотрудничества и принимают участие в региональном международном антикоррупционном сотрудничестве, в рамках Совета Европы и на субрегиональном направлении под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Рассмотрим уровень коррупции в государствах–членах ЕАЭС согласно индекса восприятия коррупции.

Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) обеспечивает ранжирование государств по уровню совокупной коррумпированности, т.е. учитывает разные виды и формы коррупции, что обеспечивается самим способом построения индекса. Данный индекс служит напоминанием о том, что «злоупотребления властью, тайные сделки и взяточничество продолжают опустошать общество по всему миру»¹⁹. Составляется Transparency International с 1995 г., два года назад был изменен метод оценки индекса, поэтому сопоставление результатов возможно только за период 2012–2013 г.

По мнению разработчиков индекса, не существует разумного способа оценить абсолютный уровень коррупции в странах или на территориях, на основе эмпирических данных, так как факты коррупции сознательно скрываются. Число уголовных дел или изучение судебных дел, непосредственно связанных с коррупцией, не может быть использовано для оценки уровня коррупции, так как они скорее свидетельствуют об эффективности работы прокуроров, судов и средств массовой информации в расследовании и разоблачении коррупции. Поэтому индекс восприятия коррупции составной, представляет комбинацию опросов и экспертных оценок и данных, полученных из независимых источников, специализирующихся в области анализа государственного управления и делового климата.

Стоит отметить, что ООН в 1990–1994 гг. проводила сравнительные исследования коррупции на основе сопоставления статистических данных из государственных источников. В ходе работы возникли сложности по причинам: 1) различных определений коррупции в законодательствах стран, что привело к неоднозначному пониманию явления. Более коррумпированными становились страны, где коррупция определялась шире; 2) интенсивности борьбы с коррупцией в государствах. Чем интенсивнее осуществлялась работа, тем больше фиксировалось случаев и коррумпированность была выше в странах, которые с ней боролись; 3) для сравнения в основном доступны и использовались источники правоохранительных органов: статистика возбужденных уголовных дел (при использовании этого показателя есть опасность завышения уровня коррумпированности) и уголовных дел с вынесенным обвинительным приговором (при обращении к этим данным существует опасность занижения уровня коррумпированности). Поэтому исследователи пришли к выводу, что для межгосударственной сопоставимости целесообразнее всего использовать данные субъективного восприятия.

Индекс измеряется по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень – very clean). Ни одна страна не имеет максимальной оценки, в 75 % стран оценка ниже 50, что указывает на масштабы данного явления и серьезность проблемы, отмечаемой также и в трудах ученых-юристов [2; 4].

---

¹⁹ Corruption perceptions index [Electronic Resource] / Transparency International : offic. site. – Access mode: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>.

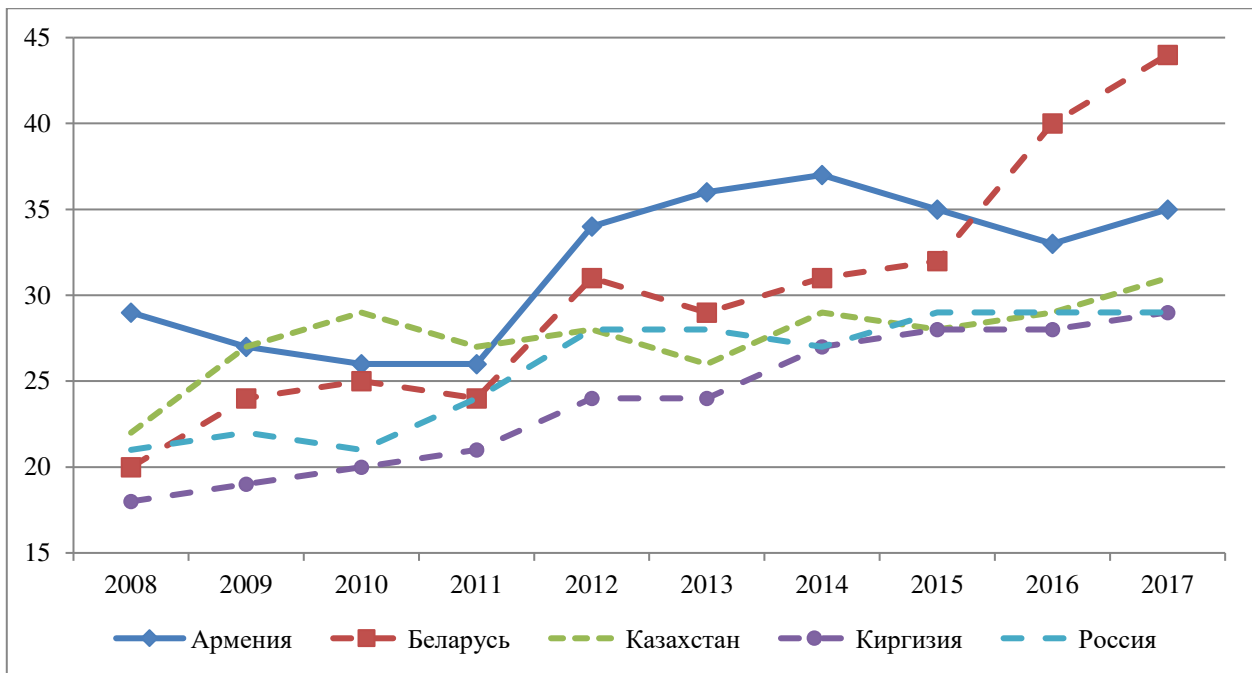

Рис. 1. Динамика индекса восприятия коррупции в странах ЕАЭС в 2008–2017 гг., составленный Transparency International

Источник: таблица составлена на основе данных Transparency International-Россия [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru>.

Рассматриваемый индекс не оценивает случаи коррупции, связанные с деятельностью граждан рассматриваемого государства на территории других стран. Для подобной информации целесообразно обращаться к индексу взяткодателей (Bribe payers index)²⁰. По итогам составления индекса взяткодателей в 2008 и 2011 г. Россия замыкает этот рейтинг, таким образом, российские бизнесмены дают взятки чиновникам и представителям регулирующих органов других стран в абсолютном большинстве случаев.

В 2012 и 2013 г. Россия, набирая по 28 баллов, находится в нижней части рейтинга The Corruption Perceptions Index. Уровень коррупции в стране, на наш взгляд, относится к числу ключевых факторов, подрывающих уверенность бизнеса в перспективе и степень доверия иностранных инвесторов. Если принимать во внимание размеры взяток, которые по мнению представителей бизнеса увеличиваются (см. выше описание рейтинга ВЕЕПС), то получается, что реальная поддержка и эффективное развитие малого и среднего бизнеса невыгодны, так как этот бизнес не такой «взяткостойкий» как крупный. Мы согласны с мнением профессора С.С. Босхолова, что явление коррупции социальная и системная проблема, разрушающая органы государственной власти и местного самоуправления, развращающая представителей власти, бизнеса, граждан и общество в целом [2]. Победить ее только ужесточением уголовного наказания коррупционеров нельзя, нужно создать такую систему борьбы с коррупцией, в которую были бы вовлечены не только институты государственной власти, но и гражданского общества.

²⁰ Bribe payers index [Electronic Resource] / Transparency International: offic. site – Access mode: <http://www.transparency.org/research/bpi>.

В то же время отмечается, что недостаточные антикоррупционные усилия государства в настоящее время способствуют нарастанию низового антикоррупционного активизма и развитию новых методов и инструментов гражданского антикоррупционного контроля²¹.

В табл. 2 представлено рейтинговое место стран ЕАЭС в рейтинге The Corruption Perceptions Index.

Таблица 2

Рейтинговые места стран ЕАЭС в рейтинге
The Corruption Perceptions Index в 2013–2018 гг.

Год составления	Рейтинг России	Рейтинг Армении	Рейтинг Беларуси	Рейтинг Казахстана	Рейтинг Киргизии	Всего стран в рейтинге
2013	127	94	123	140	150	177
2014	136	94	119	126	136	175
2015	119	95	106	123	123	167
2016	131	113	79	131	136	176
2017	135	107	68	122	135	180
2018	138	105	70	124	132	180

Примечание: составлено авторами по данным Corruption perceptions index [Electronic Resource] / Transparency International : offic. site. – Access mode: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>.

Построение взаимовыгодного сотрудничества на этом направлении является одним из приоритетов внешней политики Российской Федерации. Кроме того, с развитием арсенала международных антикоррупционных регуляторов очевидна необходимость совершенствования международно-правовых инструментов, действующих в рамках межгосударственных объединений. Оценки показывают, что «стоимость» коррупции составляет более 5 % мирового ВВП (около 3 000 млрд долл.), а также что коррупция увеличивает стоимость ведения бизнеса в глобальном масштабе в среднем до 10 % [3].

В рамках системы международно-правового регулирования противодействия коррупции обозначились специальные принципы антикоррупционного сотрудничества государств: профилактика, криминализация, международное сотрудничество, возвращение активов, создание эффективных процедур контроля, которые, в свою очередь, повлияли на формирование международных антикоррупционных стандартов.

В связи с этим выполнение международных обязательств, вытекающих из антикоррупционных конвенций, должно являться существенной частью реализации государственной политики по противодействию коррупции.

Среди причин, по которым Россия продолжает оставаться в последней трети «Индекса восприятия коррупции», основными являются следующие [5]:

1. Коррупционные дела против высших должностных лиц возбуждаются не системно или не возбуждаются. Отдельные громкие случаи лишь оттеняют общую весьма удручающую картину.

²¹ Transparency International в России [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/zastriali>.

2. Слабость правовых норм, регулирующих ответственность за недекларирование доходов и имущества, а также конфликта интересов, позволяет нарушителям в подавляющем большинстве случаев отделяться минимальным наказанием, увольнением за утрату доверия.

3. Реализация ведомственных планов по противодействию коррупции имеет формальный и непубличный характер.

4. Крупные национальные проекты, в том числе репутационные и инфраструктурные реализуются непрозрачно. Зачастую исполнители назначаются, а не выбираются в ходе открытого публичного конкурса.

5. Международное антикоррупционное сотрудничество стагнирует. Сбежавшие в другие страны от российского правосудия коррупционеры даже не пытаются скрываться; собственность действующих должностных лиц прикрывается офшорами.

Список использованной литературы

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 296 с.

2. Босхолов С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы / С.С. Босхолов // Криминологический журнал БГУЭП. – 2010. – № 2. – С. 51–64.

3. Морозов А.Н. Противодействие коррупции в государствах–членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование / А.Н. Морозов // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 129–140.

4. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития / А.Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 54–61.

5. Санина Л.В. Рейтинги оценки предпринимательского климата: международный опыт / Л.В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 5. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19422>.

6. Тогузакова Д. Коррупция и страны ЕАЭС в борьбе с ней / Д. Тогузакова, Г.Т. Ищанова // Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe. – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 168–172.

7. Хлус А.М. Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития / А.М. Хлус // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2016. – Вып. 3/2016. – 104 с. – С. 44–49.

Информация об авторах

Король Наталья Сергеевна – студент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: goodz6.11@mail.ru.

Санина Людмила Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: glv2010@yandex.ru.

Authors

Korol Nataliya Sergeevna – student, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, Russian Federation, e-mail: goodz6.11@mail.ru.

Sanina Lyudmila Valerievna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chair of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: glv2010@yandex.ru.